

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 59-КГ17-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 июня 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Момотова В.В., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Яценко Ю.А. к Прусакову В.Н. о возмещении материального ущерба, причинённого дорожно-транспортным происшествием, по кассационной жалобе Яценко Ю.А. на решение Благовещенского городского суда Амурской области от 28 июня 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 26 сентября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Яценко Ю.А. обратился в суд с указанным выше иском, ссылаясь на то, что 2 сентября 2013 г. на шестом километре автомобильной дороги Благовещенск – Бибиково по вине ответчика, управлявшего автомобилем «», был повреждён принадлежащий истцу автомобиль «», которым в момент столкновения управлял истец. Стоимость восстановительного ремонта составила 87 111,86 руб. Гражданская ответственность Прусакова В.Н. на момент дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) застрахована не была.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 31 июля 2015 г. иск удовлетворён.

им пункта 11.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Правила дорожного движения), ввиду обгона движущегося впереди транспортного средства, водитель которого подал сигнал поворота налево и приступил к манёвру.

Заключением командира взвода отдельного батальона ДПС ГИБДД ГУ МОМВД России «Благовещенский» Амурской области по результатам проверки жалобы Яценко Ю.А., утверждённым 21 октября 2013 г. врио командира названного батальона, определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении Яценко Ю.А. от 2 сентября 2013 г. признано законным, а также указано на наличие в действиях Прусакова В.Н. нарушения пункта 8.5 Правил дорожного движения в связи с тем, что перед разворотом он заблаговременно не занял соответствующее крайнее положение на проезжей части, предназначенной для движения в данном направлении (т. 1, л.д. 56–62).

Постановлением врио командира отдельного батальона ДПС ГИБДД ГУ МОМВД России «Благовещенский» Амурской области от 29 октября 2013 г. Прусаков В.Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 12.14 КоАП РФ, в связи с нарушением им пункта 8.5 Правил дорожного движения (т. 1, л.д. 11).

Решением заместителя начальника УГИБДД УМВД России по Амурской области от 13 ноября 2013 г. (в материалах дела отсутствует) указанное постановление отменено за отсутствием в действиях Прусакова В.Н. состава административного правонарушения, производство по делу об административном правонарушении в отношении его прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Решением Благовещенского городского суда от 28 марта 2014 г. по жалобе Яценко Ю.А. решение заместителя начальника УГИБДД УМВД России по Амурской области от 13 ноября 2013 г. отменено, постановление по делу об административном правонарушении от 29 октября 2013 г. в отношении Прусакова В.Н. отменено, производство по делу прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности. При этом суд пришёл к выводу, что при вынесении данных постановлений допущены существенные процессуальные нарушения, а в связи с истечением срока давности вопрос о вине обсуждаться не может (т. 1, л.д. 42–47).

Решением Амурского областного суда от 14 мая 2014 г. по жалобе Яценко Ю.А. названное выше решение Благовещенского городского суда от 28 марта 2014 г. изменено, определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении Яценко Ю.А. от 2 сентября 2013 г. и решение врио начальника отдельного батальона ДПС ГИБДД ГУ МОМВД «Благовещенский» от 21 октября 2013 г. изменены, исключены выводы о том, что Яценко Ю.А. нарушил пункт 11.2 Правил дорожного движения, с указанием, что в определении об отказе в

возбуждении дела об административном правонарушении не должны содержаться выводы о вине заявителя (т. 1, л.д. 48–52).

Вступившим в законную силу решением Благовещенского городского суда Амурской области от 3 июля 2014 г. Прусакову В.Н. отказано во взыскании страхового возмещения с ОАО «Военно-страховая компания», застраховавшего ответственность Яценко Ю.А. (т. 1, л.д. 73–76).

Отказывая в иске по настоящему делу, суд первой инстанции сослался на то, что истцом не представлено доказательств вины ответчика в произошедшем 2 сентября 2013 г. ДТП.

С такими выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит данные выводы судебных инстанций сделанными с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064 названного кодекса).

В силу положений статьи 1064 этого же кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2).

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что причинитель вреда считается виновным до тех пор, пока не докажет отсутствие своей вины.

Таким образом, отказ в иске по настоящему делу со ссылкой на недоказанность вины Прусакова В.Н. не соответствует нормам материального права.

Из установленных судом обстоятельств следует, что вред истцу причинён при совершении ответчиком манёвра разворота.

В нарушение названных выше положений закона, отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, возложил на истца обязанность доказывания вины ответчика.

Также суд незаконно не принял в качестве допустимого доказательства по делу заключение эксперта ГУ «Дальневосточного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» от 4 февраля 2015 г.

Данная экспертиза была назначена судом по ходатайству Ященко Ю.А., экспертное учреждение выбрано по ходатайству Прусакова В.Н.

Впоследствии эксперт по судебному поручению был допрошен в судебном заседании.

Согласно выводам эксперта место столкновения находится на полосе встречного для обеих автомобилей движения, автомобиль Прусакова В.Н. в момент столкновения был повернут относительно продольной оси автомобиля Ященко Ю.А. под углом около 30⁰, ширина проезжей части с учётом технически минимально возможного радиуса разворота автомобиля Прусакова В.Н. не позволяла ему совершить разворот без заезда в «карман» остановки общественного транспорта, в том числе и от правого края проезжей части.

В соответствии со статьёй 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Согласно части 1 статьи 195 этого же кодекса решение суда должно быть законным и обоснованным.

Частью 4 статьи 198 данного кодекса установлено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела

факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

В соответствии с частью 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

Как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2013 г. № 13 «О применении норм гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», при исследовании заключения эксперта суду следует проверять его соответствие вопросам, поставленным перед экспертом, полноту и обоснованность содержащихся в нём выводов.

В целях разъяснения или дополнения заключения суд может вызвать эксперта для допроса. При наличии в деле нескольких противоречивых заключений могут быть вызваны эксперты, проводившие как первичную, так и повторную экспертизу.

Назначение повторной экспертизы должно быть мотивировано. Суду следует указать в определении, какие выводы первичной экспертизы вызывают сомнение, сослаться на обстоятельства дела, которые не согласуются с выводами эксперта.

Противоречия в заключениях нескольких экспертов не во всех случаях требуют повторной экспертизы. Суд может путём допроса экспертов получить необходимые разъяснения и дополнительное обоснование выводов.

Отвергая заключение эксперта и его показания, суд сослался на то, что экспертом дана оценка объяснениям водителей, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии.

Между тем из заключения эксперта следует, что вывод о невозможности совершения Прусаковым В.Н. разворота без заезда на правую обочину либо в «карман» остановки общественного транспорта сделан не на основании пояснений водителей, а исходя из ширины проезжей части, места столкновения транспортных средств, указанных в схеме осмотра места происшествия, и из технических характеристик автомобиля [REDACTED]» – минимального радиуса его поворота.

В силу положений статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

Между тем названные выше положения процессуального закона судом учтены не были.

Из решения суда следует, что суд подверг сомнению заключение эксперта по мотивам того, что часть исходных данных взята экспертом из объяснений водителя Яценко Ю.А.

Суду в таком случае следовало самому определить исходные данные для производства автотехнической экспертизы.

Обосновывая решение об отказе в удовлетворении иска, суд сослался на то, что ответчик, приступая к развороту, обязан был оценить скорость встречных автомобилей и расстояние до них, а движущийся по встречной полосе в попутном направлении автомобиль мог быть для него незаметен.

Однако при этом суд не учёл положения пункта 1.5 Правил дорожного движения о том, что участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда; пункта 8.1 названных правил о том, что перед началом движения, перестроением, поворотом (разворотом) и остановкой водитель обязан подавать сигналы световыми указателями поворота соответствующего направления, а если они отсутствуют или неисправны – рукой и что при выполнении манёвра не должны создаваться опасность для движения, а также помехи другим участникам дорожного движения; пункта 8.8, согласно которому, если при развороте вне перекрестка ширина проезжей части недостаточна для выполнения манёвра из крайнего левого положения, его допускается производить от правого края проезжей части (с правой обочины). При этом водитель должен уступить дорогу попутным и встречным транспортным средствам.

Судом также не применены положения пункта 8.11 Правил дорожного движения о том, что разворот запрещается в местах остановки маршрутных транспортных средств.

В решении суда указано, что согласно схеме места происшествия место столкновения находится на встречной полосе напротив въезда, прилегающего к остановке маршрутных транспортных средств, оборудованной заездным «карманом».

Однако тут же суд указал, что это не подтверждает того, что ответчик начал совершать разворот в районе остановки маршрутного такси, расположенной на проезжей части встречного движения.

Данный вывод суда в решении не мотивирован, а также не учтено, что обязанность доказать отсутствие вины в силу пункта статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации возложена на причинителя вреда.

Отказывая в удовлетворении иска при новом рассмотрении дела, суд сослался на то, что принимает позицию президиума Амурского областного суда, изложенную в постановлении от 16 мая 2016 г. (т. 2, л.д. 30).

В соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело.

Вместе с тем согласно части 2 этой же статьи суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

С учётом изложенного отмена президиумом Амурского областного суда ранее принятого решения суда об удовлетворении иска не освобождала суд при новом рассмотрении дела от обязанности исследовать и оценивать доказательства в соответствии с законом.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит

нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 26 сентября 2016 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 26 сентября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий,

Судьи